

УДК 81'367 (575.2)(04)

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА

О.В. Шушлебина

Рассматривается одно из явлений экспрессивного синтаксиса – парцелляция. Проводится анализ парцелированных конструкций в романе В. Маканина “Портрет и вокруг”.

Ключевые слова: парцелляция; экспрессивный синтаксис; лингвистика текста; речевая ситуация; авторский стиль.

В исследовании экспрессивных конструкций в синтаксисе выделяются два направления [1]. Первое связывает экспрессивное с субъективной модальностью, второе – трактует его как специальный прием письменной речи. Среди недостатков первого направления отмечается смешение понятий экспрессивного, эмоционального и оценочного, а также отнесение экспрессивных конструкций преимущественно к устному синтаксису и отражению их в художественных произведениях.

Второе направление связано с именем В.В. Виноградова. Еще в 30-х гг. XX в. он выдвинул понятие субъективно-экспрессивных форм синтаксиса как средств экспрессивной изобразительности. Эти понятия В.В. Виноградов более всего связывал с несобственно-прямой речью в повествовательном стиле. Особое значение он придавал приему “зигзагообразного движения в динамике повествования” [2]. Под этим он подразумевал открытые, или сдвинутые конструкции, которые называл присоединительными.

Таким образом, экспрессивная изобразительность в синтаксисе была понята как определенный художественный прием, свойственный “новой” прозе [3].

Основное положение, с которым согласно большинство исследователей, заключается в том, что экспрессивные синтаксические конструкции, порожденные письменной речью, базируются на синтаксической расчлененности. Это соответствует и основной тенденции развития современного синтаксического строя. Таким образом, экспрессивные конструкции оказываются связанными с другими новыми явлениями синтаксического строя.

В развитии средств экспрессивного синтаксиса можно наблюдать различные взаимодействия между письменной и разговорной формами литературного языка.

Одной из самых общих черт экспрессивного синтаксиса является повышенная расчлененность, сегментированность текста, что связано также с влиянием разговорной речи. Тенденция к так называемому “рубленому синтаксису” отмечена в развитии различных современных литературных языках. Корни этого явления уходят, несомненно, в XIX в.

К числу экспрессивных конструкций чаще всего относят такие явления, как парцелляция, сегментация, вопросно-ответные конструкции в монологической речи, цепочки номинативных предложений, вставные конструкции, особые случаи словорасположения и др.

Из всех видов синтаксической экспрессии в русском языке наиболее распространенной в XX в. стала *парцелляция*.

Явление парцелляции выходит за рамки грамматики языка и является объектом грамматики речи. Как известно, специфика грамматики речи заключается в том, что она выражает себя не столько через повествовательные, вопросительные, восклицательные предложения, которые объединены предикацией, сколько через высказывания, которые объединены коммуникативностью и могут иметь форму парцелированных конструкций, основываясь на речевой ситуации.

Парцелляция – способ речевого представления единой синтаксической структуры – предложения несколькими коммуникативно самостоятельными единицами-фразами. В структурном отношении парцелляция состоит из двух эле-

ментов: базовой структуры (основное сообщение) и парцеллята (дополнительный элемент сообщения). Нередко к одному высказыванию присоединяется два и больше парцеллят. Характер парцелляции связан со степенью слитности синтаксических групп: она встречается тем реже, чем сильнее синтаксическая связь. Это многомерное лингвистическое явление. С одной стороны, парцеллированные конструкции являются примером взаимодействия языка и речи на синтаксическом уровне. С другой стороны, анализ парцеллированных конструкций выдвигает в сферу внимания исследователя новый уровень – уровень лингвистики текста, позволяет открыть новые грани в исследовании художественного текста – авторского стиля писателя, речевой характеристики персонажей, психологической составляющей литературного произведения.

Наличие явления парцелляции во многих языках мира дает ей возможность называться языковой универсалией. Ее изучению посвящены работы лингвистов многих стран. Среди советских лингвистов эту проблему активно разрабатывал Ю.В. Ванников, который и ввел в научную практику термин “парцелляция” в своей кандидатской диссертации “Явление парцелляции в современном русском языке” (1965).

Проанализируем с точки зрения наличия парцеллированных конструкций роман В. Маканина “Портрет и вокруг”, написанный в 1978 г. [4]. Парцелляция в романе представлена очень широко, что дает возможность классифицировать полученный материал в соответствии со структурными особенностями ее реализации. Основанием классификации является работа В.Г. Гака, который выделяет следующие основные виды парцелляции [5]:

1) в пределах структуры простого предложения – отделение второстепенного члена (определения, обстоятельства, дополнения, предикатива). В этом случае нарушена жесткая синтаксическая связь. Парцеллят и базовую структуру можно преобразовать в единое предложение, изменив интонацию. Парцеллят может содержать слово, повторяющее член базовой структуры:

– отделение обстоятельства: *Первым документальным куском шел разговор с Лысым пьянчужской-сценаристом. За столиком* [4, с. 260].

Я еще раньше, когда сидели в кафе, о таком варианте подумал. Но мельком [4, с. 26].

Потом нечто сработало, речь потекла, и он выложил все сразу – его доконала жена, он уезжает. Завтра [4, с. 103].

– отделение дополнения:

У него не было слов. Кроме слова “оступился” [4, с. 85].

И вот мы попросту зашли к ним на десять минут. С цветами. И с конфетами [4, с. 129].

– отделение определения:

В душе Ани было сейчас некое мечтанье – стоял большой стол с красным сукном, и сидел за этим столом старик, крупноголовый, умный и добрый, тот самый старик, который в критическую минуту так нужен. Справедливый. Простоватый. Внимательно выслушивающий сирых и бедных [4, с. 236].

Такой вот был период в его жизни. Лихой [4, с. 98];

2) в пределах структуры однородных членов или сложного предложения. Парцеллят подобен сочиненному или придаточному предложению, начинается с союза или модального слова, которые выступают как сигналы парцеллята, из которых многие могут начинать самостоятельное предложение. Связь парцеллята с базовой структурой здесь менее обязательна. Конструкции данного вида парцелляции встречаются в романе В. Маканина наиболее часто.

– отделение части сложносочиненного предложения:

Изба состарилась и заметно вросла в землю. И яблони раскорячились – тоже старость. Но белый налив был все также хорош и нежен [4, с. 13].

– отделение части сложноподчиненного предложения:

Он хотел, чтобы его любовь к жене увековечилась. Чтобы жена и любовь к ней остались, как остается все лучшее. Чтобы об этом знали и через сто, например, лет [4, с. 76].

– отделение однородного сказуемого:

Когда жена и Машка засыпали, я наконец переезжал на кухню, в выжданное свое одиночество. Включал настольную лампу. И, выложив локти по желтый круг абажура, работал [4, с. 6].

– отделение однородного подлежащего:

А впереди у него женитьба на актрисе. И фильм. И новая семья [4, с. 190].

Там, как бы образуя особый мирок, сидели четыре человека. Рыжая секретарша. Уборщица тетя Дуся. Шутник киномеханик. И Вера [4, с. 67].

3) парцеллят не соотносится структурно ни с каким элементом базовой структуры. Он образовывается вследствие эллипсиса глагола общего значения; предложение утрачивает самостоятельность и примыкает к предыдущему. Восстановле-

ние единой структуры невозможно. Обычно такой парцеллят – номинативное предложение:

Я вернул прочитанное, и оно вновь исчезло в гигантских залежах архивного материала. Капля в море [4, с. 95].

В другой раз я забрел к остаткам монастырских стен. Зрелище было жалкое – жалче не бывает. Остатки остатков [4, с. 199].

Я лукавил, понимая, что едва ли когда-нибудь сяду за такую повесть, – сказал жене приятное, вот и все. Тактика [4, с. 217].

Вот он сидит на стремянке и выхвачен из полутьмы самым розовым лучом; он достал рукой книгу с высокой полки – сидит и углубился. Книгочий [4, с. 223].

В развитии структуры предложения действуют тенденции, которые порождаются все более настойчивым проникновением норм разговорной речи в речь литературную. Так, именно с влиянием разговорной речи на художественную литературу связано возникновение актуализирующей прозы, которая характеризуется синтаксической расчлененностью, несовпадением границ предложения и высказывания, а также употреблением конструкций экспрессивного синтаксиса. Актуализирующая проза характеризуется тем, что языковая (синтаксическая) форма стремится непосредственно отразить изображаемую действительность – внешнюю (реальную) или внутреннюю (ментальную). Большая роль интонации, расчлененность синтагматической цепи сближают актуализирующую прозу с разговорной речью.

Актуализирующая проза связана с расчлененностью текста, а значит, и с усилением ин-

формативной значимости высказывания, созданием экспрессивного эффекта. Парцеллированные конструкции являются одной из форм выражения авторской экспрессии.

Использование так называемой “рубленой” прозы характеризует индивидуальный стиль писателя. Этот вывод был сделан не только на основании исследования романа “Портрет и вокруг”, но нами также были просмотрены несколько его произведений (в том числе и последний роман “Асан”), в которых встречаются парцеллированные конструкции. Парцеллированные конструкции используются В. Маканиным во всем их разнообразии с учетом содержательной стороны произведения. Стилистика романа продиктовала достаточно частое употребление парцеллированных структур. В нашей картотеке содержится 701 парцеллированная конструкция, использованная автором на 278 страницах текста. Частотность использования парцелляции в среднем 3-4 парцеллированные конструкции на одну страницу печатного текста.

Литература

1. *Акимова Г.Н.* Наблюдения над сегментированными конструкциями в современном русском языке // Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976.
2. *Виноградов В.В.* Стиль Пушкина. М., 1941.
3. *Акимова Г.Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990.
4. *Маканин В.* Портрет и вокруг: Роман. М., 1978.
5. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис. М.: Высшая школа, 1981.